

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

БИБЛИОГРАФИЯ

— «Литература Востока». Изд. «Всемирной Литературы».

В 1919—1920 г.г. были изданы «Всемирной Литературой» два первых выпуска «Литература Востока», составленные нашими лучшими знатоками этой научной области. Среди участников сборника мы видим С. Ф. Ольденбурга, И. Ю. Крачковского, А. Н. Самойловича, Б. А. Тураева (†) и других крупных ученых как молодых, так и пожилых. Первые два выпуска написаны очень живо и толково, и приходится сказать, как жаль, что за ними — вплоть до весны 1923 г. — нас не подарили ни третьим, ни четвертым. Будем ждать их, а пока скажем два-три слова о том, что напечатано до сих пор.

«Литература Востока» в своих первых двух выпусках есть программа для настоящих и будущих переводчиков. Участники сборника поставили себе задачу — познакомиться русское общество с богатой сокровищницей литературы Востока как чисто художественной, так и философской и исторической. Нечего таить, что восточную литературу мы знаем очень плохо: она далеко еще не стала элементом нашей образованности, хотя восточные языки изучались нас довольно давно. Перевод, конечно, принесет свою пользу; но одних переводов мало. Необходимо поднять всю языковую культуру нашей страны, необходимо самостоятельно изучать проблемы литературы Востока. Только сочетая эти три элемента — перевод, культура языка и самостоятельная научная работа, — можно будет достигнуть осознательных результатов, превратить восточную мудрость и красоту словесного творчества арабов, китайцев, персов и др. в плоть и кровь нашей русской образованности.

Мы едва ли ошибемся, если признаем, что в первых двух выпусках «Литературы Востока» перед нами труды, обоснованные глубоким знакомством авторов со своим предметом. Каждым из участников сборника уже написано и опубликовано немало книг и статей, связанных с литературами Востока. Очерки, предлагаемые ими читателям сборника, коротки, но содержательны. В каждом из них чувствуется опытная ру-

ка, в каждом видишь, как искусно и красиво распоряжается автор своими богатствами.

Большинство авторов связано с б. факультетом Восточных языков ПБ. Университета. В авторах мы видим прекрасных знатоков изящной словесности, больших знатоков исторической поэтики, науки, созданной также одним из знаменитых профессоров нашего Университета, А. Н. Веселовским († 1906). Пишущему эти строки, как ученику покойного творца «Трех глав», особенно трогательно установить этот факт. В статьях В. М. Алексеева, И. Ю. Крачковского и Б. Я. Владимирцова он не раз уловлял прямые отголоски идей своего великого учителя. В противоположность уже сошедшим в могилу представителям восточных дисциплин, которые были по преимуществу историками, изучали коран, суфизм, восточную мораль и мудрость вообще, теперь перед нами любители изящной словесности, поклонники поэтической красоты, иногда даже эстеты. Напр., у С. Г. Елисеева, автора статьи, излагающей судьбы японской литературы, есть много остроумных мыслей, ведущих прямо в глубь эстетических проблем.

Ознакомиться с первыми двумя выпусками «Литературы Востока» — полезно и поучительно. Перед читателем открывается яркая картина огромного поэтического творчества. Оно увлекательно по самой своей сущности, а сверх того отражается и во многих европейских литературах, живит и обогащает их.

Конечно, «всеобщая литература» (Weltliteratur) пока только идеал, к которому направляется ход исторической жизни народов. Но все же, и задолго до наших дней, народы Востока и Запада не раз уже общались в области литературного творчества. Авторы сборника и изучают *эту*, ограниченную, но, бесспорно, существующую реально, «всеобщую литературу». В этом — одна из сторон их ученого труда. Другая в том, что они устанавливают самобытную прелесть восточной литературы, помимо всяких международных связей. Восток и его литературы считаются «экзотичными»; этот момент и нравится многим

из их поклонников. Пусть так, но нужно сейчас же прибавить, что экзотична всякая яркая и живая литература, как экзотична всякая самобытная личность. Прелесть восточной литературы не столько в экзотичности, сколько в том, что, под своеобразной оболочкой, она изображает наши же чувства и мысли, наши страсти, горе и радости. Она, как всякое истинное словесное творчество, космична, она точно так же, как и любая из европейских, разрывает заколдованный круг эгоизма и ведет уединенную личность на простор Всеединства. Поэтому совершенно прав один из участников сборника, когда он пишет, что и Восток увеличивает «многогранность нашей души».

Проблема о литературных связях Востока и Запада относится к числу самых увлекательных проблем науки. Их не забыли и авторы разбираемого сборника. Они указаны для литературы санскритской (Шапчатантра), арабской (1001 ночь, Калила и Димна), египетской (сказка о двух братьях и др.), турецкой. Из статьи А. И. Самоловича мы узнаем, как богато развита переводческая работа турецких народностей. Много интересного говорит о посреднической роли монгольской литературы Б. Я. Владимирцов. В. Г. Богораз обогатил литературу фольклора вкладами, почерпнутыми у юкагиров, алеутов, гилайков и других обитателей нашего Дальнего Востока.

Поскольку мы хотим признать в людях Востока своих братьев, близких нам по духу и при том часто превосходящих нас своей мудростью и глубиной, постольку мы с особою признательностью прочтем статью В. М. Алексеева. Он знакомит нас с китайской литературой, он манит нас в область, почти вовсе незнакомую русскому читателю. Китайская литература, как нам рисует ее В. М. Алексеев, оправдывает А. Шеньера, восхитившегося ею. Сохранились отрывки статьи славного французского поэта († 1794), которые показывают нам, как нравилась ему своеобразная прелесть китайских лириков (см. *Oeuvres inédites de André Chénier publiées par A. Lefranc, Paris 1914, стр. 249 — 257*). Даосизм, система Кун-Цю, Ли-Бо, трое Се и др. — мелькают перед читателем пестрой вереницей. Жаль только, что наш молодой Китаист не мог остановиться над ними с большей подробностью. Китаец — для большинства русских читателей — просто забавная фигура с косяком. В. М. Алексеев показывает в нем тонкого поэта, изящного и гордого джентльмена, пронзительного философа.

Наконец, много интересных данных находим мы в статьях сборника по вопросам поэтики, как исторической, так и отвлеченно-философской. Так, ученые, которые занимаются драматургической проблемой, воспользуются статьей С. Г. Елисеева, потому что японская драма «нб» и «дзбру-

ри») — во многом — развивается параллельно драматическому творчеству других народов. Мы видим в ней тот же синкретизм, с которого, как установлено А. В. Веселовским, начинается всякое поэтическое творчество, постепенно развивающееся на самостоятельные жанры и виды. Это особенно важно потому, что творец «Трех глав» сравнительно мало интересовался драмой, как бы предоставляя разработку этой части своей дисциплины ученикам и продолжателям. Чрезвычайно любопытны и восточные «Аристотели», авторы многочисленных поэтик — санскритских, китайских и арабских.

Самой скромной из восточных оказывается литература маньчжурская, характеристика которой дана В. Л. Котвичем. Но и эта статья полна своеобразной прелестью. Она рисует облик маньчжурского народа, очевидно, симпатичного, честного, но, в силу печальных обстоятельств, обреченного на скорую гибель.

Таким образом, сборник «Литература Востока» заслуживает быть прочтенным; он будит мысль читателя, он уничтожает самовлюбленную гордость европейца, учит его скромности. Жаль только, что он далеко не полон. Мы невидим в нем очерков литературы еврейской, армянской, грузинской и персидской. Положительно необходимо продолжить сборник. Это — прямая обязанность наших восточников. Без только что названных литератур их работа не закончена. О том, насколько важна еврейская литература, говорить много не приходится. Но также хочется проникнуть и в литературу Кавказа. В Брюсов разохотил нас своим армянским сборником. Н. Я. Марр приподнял покров, который скрывает от нас очаровательную поэму Руставели. Но мы хотим идти дальше. Кавказ связан с нами слишком прочными узами, чтобы мы могли оставаться равнодушными к его словесности. Наконец, никак нельзя забывать про литературу персидскую! Не в ней ли именно заключена особая, высокая прелесть литературы «восточной»? Пусть Хафиз и вообще поэты-мистики не во всем удовлетворяют современному вкусу; пусть «Гулистан» Саади уступает арабскому адабу! Но «Шах-Наме» остается все же hors concours. Чтобы найти соперников Фирдауси, надо приняться не за кого-либо иного, как самого Гомера! Ни «Chanson de Roland», ни «Aliscans», ни «Contar del mio Cid», ни «Нибелунг» даже издали не могут сравниться с восхитительной книгой о дарах. А что мы знаем из Фирдауси, если не считать «Рустама и Зораба»? Почти что ничего. Будем ждать статей о Руставели, об армянских поэтах и о Фирдауси!